

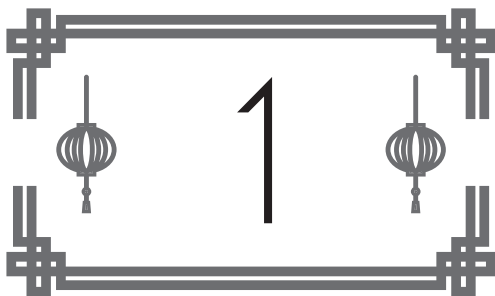
ОГЛАВЛЕНИЕ

1.....	5
2.....	18
3.....	28
4.....	50
5.....	61
6.....	76
7.....	84
8.....	93
9.....	106
10.....	121
11.....	138
12.....	149
13.....	157
14.....	172
15.....	182

16.....	191
17.....	212
18.....	239
19.....	256
20.....	267
21.....	284
22.....	295
23.....	316
24.....	328
25.....	343
26.....	356
27.....	367
28.....	374
29.....	381
30.....	394
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	406
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	412

Посвящается Россу Макдоналду (1915–1983)

После обеда, когда не было дел, я обычно курила, стоя у окна.

Будь это какой-то другой день, я бы широко распахнула обе створки, чтобы запах табака поскорее выветрился. В одно-единственное время года я приоткрывала окно лишь на пару сантиметров, как сегодня, иначе ивовый пух заполнил бы комнату.

Осторожность не помогала — белые пушинки все равно проникали внутрь через маленькую щелку, словно мне назло.

Ивы по берегам Великого канала посадили, когда сюда переехало провинциальное правительство, и сегодня кроны подросших деревьев тенью накрывали всю набережную. Высаженные на самом краю, ивы роняли ветви в воду, пух тоже вбирал в себя частички влаги и не мог высоко взлететь. Упрямые пу-

шинки, которые прорывались через окно, недолго кружились в воздухе и оседали на пол.

За дверью донесся звук шагов — кто-то поднимался по лестнице.

В цокоте, с которым подошвы опускались на деревянные ступени, легко и непринужденно, угадывалась ребяческая веселость. Хозяин шагов вряд ли направляется к ростовщику по соседству, да и на квартиранта с третьего этажа не похож, почти наверняка посетитель пришел ко мне.

Я затушила наполовину выкуренную сигарету Natamen¹, раздавив ее в пепельнице, и приготовилась встречать гостя.

Вскоре раздался стук в дверь.

Дверь распахнулась, на пороге стояла девушка на вид лет пятнадцати-шестнадцати. На ней были светло-серый жакет с широкими рукавами и черная юбка, закрывающая колени, в руках — сумка кремового цвета, туфли в тон и белые носки. С первого взгляда было件нятно, что она ученица школы для девочек Святой Терезы.

Несмотря на изящные черты лица, она была не из тех, чья красота поражает. Глаза большие, но не выразительные. Возможно, у нее плохое зрение, но из желания быть

---

¹ Популярная во времена Китайской республики марка сигарет, выпускаемая Британско-Американской табачной компанией. — *Здесь и далее прим. переводчика, если не указано другое.*

— — — — —

красивой она не стала носить очки. Тонкие бледные губы слегка сжаты, что выдавало ее волнение. Прямой нос придавал ей какое-то особое очарование и делал похожей на героиню немых голливудских фильмов. Я предположила, что любой мало-мальски разбирающийся в моде парикмахер будет уговаривать ее завить локоны в стиле Мэри Пикфорд². К сожалению, как и большинство девочек ее возраста, она носила обыкновенную, ничем не примечательную короткую стрижку — возможно, таковы были школьные правила.

Девушка нахмурила брови, вероятно почувствовав запах табака, но все же зашла внутрь.

— «Детективное агентство госпожи Ясянь» здесь? — Она старалась подражать голосу и интонации взрослого — так бродячая собака пытается напугать зайца своим грозным видом. — Если я не ошибаюсь, вы госпожа Лю Ясянь?

— Да, это я.

С этими словами я выдвинула отделанный кожей стул из красного дерева, предлагая ей присесть.

Этот стул для посетителей был одной из трех ценных вещей в комнате. Две другие — телефон на столе и спрятанный в ящике револьвер. Оружие крохотное и изящное: поло-

---

² Американская актриса. — *Прим. автора.*

жи я его в сумку или спрячь за пазухой — его невозможно заметить. Единственный его недостаток — достать патроны не так-то просто. Компания «Кольт» дала револьверу превосходное название — Detective Special, словно он создан специально для таких, как я.

К счастью, стул и телефон мне пригождались часто, а у револьвера возможностей покидать выдвижной ящик было мало.

Я села напротив девушки, и она вновь заговорила:

— Мне нужна ваша помощь в одном деле.

— А заплатить вы сможете?

— Разумеется.

— В таком случае вы не просите меня о помощи, вы нанимаете меня на работу, — сказала я. — Но мои услуги стоят недешево. Не знаю, сможете ли вы себе их позволить на карманные деньги.

— Безусловно, смогу.

Она холодно рассмеялась и открыла лежащую на коленях сумку. Я ожидала, что она достанет толстую пачку банкнот, чтобы доказать свою платежеспособность, но она вытащила один-единственный листок бумаги размером с ладонь и протянула мне.

На листе аквамаринového цвета твердым почерком в стиле Чжэнского Вэнь-гуна³

---

³ Имеется в виду каменная стела Чжэнского Вэнь-гуна, на которой каллиграф эпохи Северная Вэй Чжэн Даочжао в VI н.э.

были написаны три иероглифа: «Гэ Линъи». И больше ничего. Ни чина, ни адреса, ни номера телефона. Похоже, она сделала на заказ эту визитку вовсе не для того, чтобы впоследствии с ней могли связаться, но просто, чтобы в ситуациях, подобной этой, передать собеседнику и продемонстрировать свой особый социальный статус.

Вращаясь в кругах жен и дочерей высокопоставленных господ, я, разумеется, слышала это имя.

Гэ Линъи — племянница Гэ Тяньси, местного толстосума. Своих детей у Гэ Тяньси не было, только одна племянница. Отец Гэ Линъи рано умер, вместе с матерью она жила в поместье Гэ на правах почти что приемной дочери хозяина. Другими словами, именно она, вероятно, унаследует внушительные суммы на счетах Гэ Тяньси в банках, акции и облигации, заводы, магазины и земельные угодья.

Пусть она и не красавица, но у каждого мужчины в городе — и холостяка, и женатого — были причины добиваться знаков ее внимания и, более того, — мотивы похитить ее.

Обычно, когда у какой-нибудь госпожи или барышни возникало ко мне дело, никто не приходил в агентство лично, вместо этого мне звонили и вызывали к себе. Похоже, Гэ

вырезал произведение, написанное в каллиграфическом стиле кайшу (уставное письмо, наиболее распространенный стандартизированный стиль написания иероглифов).

Линъи сегодня пришла втайне от домочадцев. Благо, что суммы, которые ей выдавали каждый месяц на карманные расходы, наверное, соизмеримы с моим месячным доходом, и этого с лихвой хватит на то, чтобы нанять меня на работу на несколько дней.

— Так вы барышня Гэ! Чем могу служить?

— Хорошо, значит, вы обо мне слышали, — с некоторым раздражением сказала она. — Говорят, вы лучше всех умеете находить пропавших.

— Не скажу, что лучше всех, просто мне часто поручают найти человека.

Но конечно, большинство подобных дел не было предназначено для посторонних ушей. Когда к тайной любви сбегали из дома молодой господин или барышня — мне велели поскорее отыскать их до того, как про то прознают журналисты; когда почтенная матрона становилась жертвой вымогателя — меня звали изобличить злодея без лишнего шума; еще пару раз Дин Сань, который держал контору по соседству, просил проследить за теми несчастными, которые скрывались от уплаты долгов. В тех случаях, когда я успешно выполняла свою работу, господин или барышня благополучно возвращались домой. Что до судьбы несчастных заемщиков и вымогателей — о них мне думать не хотелось.

— — — — —

Однако полагаю, что не ошибусь, сказав: Гэ Линги, которая сидит сейчас передо мной, пришла по другому делу.

— Хочу поручить вам отыскать мою подругу, вот уже скоро две недели, как она не появляется в школе.

— Она всего-навсего не ходит в школу, так ли уж необходимо привлекать частного детектива? С ней что-то случилось?

— Я несколько раз звонила ей домой, никто не брал трубку. В прошлую пятницу я сама пошла к ней, но мне никто не открыл, сколько я ни стучала, а кинотеатр внизу закрыт на замок.

— Кинотеатр?

— Ее отец держит кинотеатр, тот, что на улице Цанли. А семья живет на верхних этажах.

— Улица Цанли... Кинотеатр «Золотой феникс»?

Она кивнула.

— Если я не ошибаюсь, хозяина зовут господин Цэнь.

— У вас замечательная память, госпожа Лю. Фамилия моей подруги Цэнь, ее зовут Цэнь Шусюань, в иероглифе «сюань» сверху «трава»⁴.

---

⁴ Иероглифы в китайском языке состоят из нескольких графических элементов, в каждом иероглифе выделяют основной элемент — иероглифический ключ, который может выступать в качестве смыслового или фонетического показателя, выражает

Я взяла автоматическую ручку, сняла колпачок и записала это имя в блокноте.

— Возможно, в семье произошло несчастье, и им пришлось вернуться на малую родину. Подруга уезжала в спешке и просто не успела вам сообщить.

— Хотелось бы верить. Но я чувствую, что все не так просто.

На ее лице застыли выражение тревоги и усталости от мучительных размышлений последних дней.

В прошлом месяце я помогала одной девушке найти ее пропавшую собаку. Хорошо помню, что она говорила о любимом пуделе трех лет от роду с точно таким же выражением лица.

— Позавчера вечером ее видели в школе, — сказала Гэ Линъи. — Вчера я просила узнать о ней у ее соседки по общежитию, та подтвердила: Шусюань действительно приходила.

— То есть она в городе, но не отвечает на ваши звонки и не ходит на уроки. По вашему мнению, это необычно?

— Очень необычно.

основное значение иероглифа, указывает на принадлежность предмета, обозначенного этим иероглифом, к определённом предметному классу. Именно по ключам китайские иероглифы упорядочены в словарях. Гэ Линъи уточняет, что в имени ее подруги есть ключ «травя», поскольку возможно и другое написание иероглифа «сюань» с таким же звучанием.

— — — — —

— Может быть, она попала в затруднительное положение.

— В какое бы положение она ни попала, я прошу вас найти ее и привести ко мне.

— Хорошо, я поняла. Я возьмусь за это дело. Давайте обсудим условия.

— Называйте любую цену.

— Я не буду заламывать цену, можете не переживать, для всех клиентов у меня одинаковые условия. Моя работа стоит десять юаней в день, дополнительные расходы также берете на себя вы. Предлагаю определить срок, в течение которого вам требуются мои услуги, или же вы в любой момент можете прекратить сотрудничество, а до этого момента — я в вашем полном распоряжении. Если условия вам подходят, прошу внести тридцать юаней задатка, эта сумма не подлежит возврату.

По сравнению с некоторыми коллегами стоимость моих услуг вполне можно было считать справедливой. Если поставить цену ниже — клиенты, возможно, будут смотреть свысока и придется браться за более грязную и трудную работу. Я — частный детектив, а не дешевый работник, которого кто хочешь может нанять. Хотя никто, похоже, и не стремился нанимать женщину на роль вышибалы.

Услышав цену, Гэ Линьи не высказала ни малейших сомнений, вытащила из сумки три билета Центрального банка, каждый по де-

— — — —

сять серебряных юаней, и ровной стопкой положила их на стол.

— Деньги не проблема, главное — найдите ее.

— Смогу ли я ее найти — во многом дело случая, а вот захочет ли она возвращаться, зависит от того, насколько крепкая между вами дружба, — честно сказала я. — Но я беру деньги за работу и сделаю все, что в моих силах.

— Найдите ее, она, без сомнений, захочет вернуться. А если она и вправду попала в беду, моя семья поможет все уладить.

— Мне понадобится ее фотография, это упростит поиски.

— Наша с ней совместная фотокарточка подойдет?

С этими словами она положила фотографию рядом с купюрами.

На двух девушках были одинаковые свитера с V-образным вырезом, одинаковой модели береты, одинаковые шейные платочки — кажется, даже одного цвета, хотя по фотографии точно не определить.

Девушка слева от Гэ Линъи, очевидно, и есть Цэнь Шусюань.

Они были почти одного роста, лицом немного похожи друг на друга, только у Цэнь Шусюань нос чуть более миниатюрный, а губы — пухлее, волосы, заплетенные в две косы, спадают на грудь, и она кажется гораздо более милой по сравнению с заносчивой Гэ Линъи.

— — — — —

Если спросить, кто из них двоих красивее, получишь, конечно, совсем разные ответы. Но если судить только по одной этой фотографии, в большинстве будут те, кто ответит: «Гэ Линъи». Все-таки лицо Цэнь Шусюань лишено какого-либо выражения, в глазах — ни искры, и она похожа на куклу, которую как хочешь, так и наряжай. Прямая противоположность стоящей справа подруги, которая вся светится от радости.

Я несколько не сомневалась, что одежду для фотографии выбрала Гэ Линъи, заплатила тоже Гэ Линъи, и она же привела подругу в фотоателье. Наверняка проявили не одну карточку, и Гэ Линъи настойчиво сунула в руки Цэнь Шусюань ее экземпляр.

— Отлично, фотография подойдет. Только мне нужно немного ее подправить.

— Отрежете ту часть, где изображена я?

— Это не понадобится. Я верну вам фотографию в целости.

Я вынула из выдвигающего ящика подходящего размера конверт, отрезала большую часть, оставив кусочек шириной в пару пальцев, и надела на фотографию, словно чехол, который закрыл часть снимка с Гэ Линъи. Я всегда так делала, когда приходилось вести поиски, вооружившись только совместной фотокарточкой.

— Готово. — Я положила снимок в лежащую на столе сумку. — Сегодня вторник,

— — — —

у вас нет занятий? Или вы прогуляли уроки, чтобы прийти ко мне?

— Занятия сегодня только до обеда, а моя семья не знает, и я улизнула из школы. Главное успеть вернуться до официального окончания уроков, когда приедет водитель и заберет меня.

Машина с водителем прекрасно вписывалась в мое представление о жизни первой барышни города.

— Вы сейчас пойдете обратно в школу? Я думаю, для начала тоже наведаюсь туда и наведу справки. Пойдемте вместе?

— Не получится, — без раздумий отказалась она. — Я договорилась сходить в новое кафе-мороженое с несколькими одноклассниками, они наверняка уже там.

Я заметила, что она не сказала «с подругами». Как будто в ее понимании совместного похода в кафе-мороженое недостаточно для того, чтобы называться «подругами», а настоящая дружба — это когда вы фотографируетесь вдвоем в одинаковой одежде.

Возможно, именно поэтому она не пожалела денег на частного детектива, чтобы отыскать Цэнь Шусюань.

— Как только появятся новости, я сразу же вам сообщу, — сказала я. — Как с вами связаться?

— Можете звонить в резиденцию Гэ. — Она продиктовала номер. — Просто скажите,